

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)-421.1

**Керамический комплекс поселения Фирсово XVIII
(технико-технологический аспект)****Д.В. Папин^{1,2}, В.Г. Ломан³, А.С. Федорук¹*¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)² Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)³ Сарыаркинский археологический институт Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)**Ceramic Complex of the Firsovo XVIII Settlement
(Technical and Technological Aspects)***D.V. Papin^{1,2}, V.G. Loman³, A.S. Fedoruk¹*¹ Altai State University (Barnaul, Russia)² Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia)³ Saryarkinsky Archaeological Institute of the Buketov Karaganda State University (Karaganda, Kazakhstan)

Рассмотрен керамический комплекс поселения Фирсово XVIII. Установлено, что керамика соответствует традициям ирменской и корчажкинской культур Западной Сибири. Для проведения технико-технологического анализа керамики поселения было отобрано 23 образца (фрагменты венчиков) от разных сосудов, исследованных с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10. Основная задача в работе сводилась к выявлению специфики культурных традиций на двух ступенях производственного процесса. Изучались навыки отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс, относящихся к подготовительной стадии изготовления керамики. Зафиксировано две традиции в использовании дресвы, связанные с ее размерностью и концентрацией. Выявленные технологические различия в изготовлении посуды указывают на то, что формирование навыков происходило в условиях, когда две традиции сформировались независимо друг от друга. Зафиксированная на памятнике ситуация отражает процесс постепенного слияния двух технологических традиций, что также подтверждается наличием смешанной группы по орнаментации. Материалы поселения Фирсово XVIII показывают оригинальную эволюцию взаимодействия ирменской и корчажкинской культур на Верхней Оби.

The article considers ceramic complex settlement Firsovo XVIII. It is established that the ceramics corresponds to the traditions of Irmen and Korchazhokino cultures of Western Siberia. To carry out technical and technological analysis of the settlement's pottery selection was made of twenty-three samples (corolla fragments) from different vessels examined with the binocular microscope MBS-10. The main objective of the work was to identify the specificity of the cultural traditions of the two stages of the production process. The study was made of the feedstock selection and preparation skills of paste compositions relating to the preparatory stages of ceramics manufacture. Two traditions were distinguished in the use of gravel, related to its dimension and concentration. The identified differences in manufacturing technology of the pottery indicate that the formation of skill occurred under conditions where the two traditions formed independently. The situation recorded on the site reflects the gradual merging of the two traditions of technology which is confirmed by the presence of a mixed group of ornamentation. The materials of the Firsovo XVIII settlements show the evolution of the original interaction between Irmen and Korchazhokino cultures on the Upper Ob Region.

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (постановление N220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также госзадания Алтайского государственного университета, проект № 1006: «Использование естественно-научных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности».

Ключевые слова: Барнаульское Приобье, Фирсово XVIII, эпоха поздней бронзы, позднерименская культура, корчажнинская культура, керамика.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-44

Поселение Фирсово XVIII расположено в Первомайском районе Алтайского края, в 1,4 км к северу от с. Фирсово, на пониженной части устьевого правобережного мыса, образованного старицей р. Лосихи и коренным берегом Оби [1]. Открыто поселение А.Б. Шамшиным в 1987 г. и исследовалось экспедициями АлтГУ под его руководством в 1988–1995, 1997, 1998, 2008 гг. В результате этих работ удалось установить, что данный археологический объект — уникальный комплекс эпохи поздней бронзы [2]. На площади поселения зафиксировано более 15 жилищных западин размерами 10×15 м и глубиной до 1,5 м. За годы работ на памятнике было вскрыто более 1100 кв. м площади, полностью изучено одно жилище, часть другого сооружения, также, вероятно, жилища, и участок мощного и насыщенного находками зольника [2]. При изучении культурного слоя последнего объекта было получено большое количество керамики и костей животных, а также бронзовых, каменных, глиняных и костяных орудий труда [1–3].

Полученные керамические комплексы в основной своей массе надежно датируют поселение эпохой поздней бронзы — началом переходного времени от бронзы к железу. В культурном плане абсолютно преобладают материалы ирменской (рис. 1 1–3, 6, 7, 9; 2 1–8, 12) и корчажнинской (рис. 1 4, 5, 8; 2 9, 10, 11) культур [2, рис. 3–11]. Интересна немногочисленная серия керамики, в орнаменте которой сочетаются ирменские и корчажнинские орнаментальные традиции, что свидетельствует о взаимодействии носителей данных культур (рис. 1 7, 10–12).

Ситуация, когда на поселении эпохи поздней бронзы Барнаульского Приобья сосуществуют материалы двух культур, является обычной. Подобная ситуация зафиксирована и памятниках Казенная Заимка, Речкуново, Заковряшино и других, вместе с тем на части комплексов представлены материалы этих культур в чистом виде. Поэтому дифференциации керамических комплексов следует уделять особое внимание. Кроме традиционного сравнительно-типологического анализа и стратиграфических наблюдений, большое значение для культурной интерпретации керамики имеет технико-технологический анализ, позволяющий вскрыть процессы производственной адаптации конкретных групп мастеров.

Key words: Barnaul, Ob, Firsovo XVIII, Late Bronze Age, late Irmen culture, Korchazhkin culture, ceramics.

Технико-технологический анализ керамики поселения Фирсово-XVIII проводился по методике, разработанной А.А. Бобринским [4]. Анализировались культурные традиции, связанные со следующими ступенями гончарного производства: 1) отбор исходного сырья; 2) составление формовочных масс; 3) конструирование полого тела; 5) обработка поверхности. По одному археологически целому сосуду было проведено определение конструирования начина.

Исходное сырье, формовочные массы, способы конструирования полого тела были изучены по фрагментам 24 сосудов, обработка поверхности — по 23 сосудам.

Исходное сырье. Установлено, что применялось три вида среднежелезистых глин, различавшихся по особенностям концентрации естественного песка и наличию других естественных примесей:

- 1) пластичные глины с оолитовым бурым железняком — 87,5%;
- 2) среднепластичные глины — 8,3%;
- 3) непластичная (запесоченная) глина с естественной примесью мелких обломков речных раковин — 4,2% (1 экз. — рис. 2. 9).

При изучении исходного сырья сосудов, прошедших на изготовление шамота, выяснилось, что в 84,2% это была среднежелезистая глина, в 5,3% — слабожелезистая, в 10,5% — сильножелезистая.

Очевидно, что при отборе исходного сырья преобладала традиция использования среднежелезистых пластичных глин.

Формовочные массы.

Выделено три рецепта формовочных масс:

- 1) глина + шамот + навоз в небольшой концентрации — 62,5%;
- 2) глина + песок + навоз в небольшой концентрации — 16,7%;
- 3) глина + дресва + шамот + навоз в небольшой концентрации — 20,8%.

Выявление связи размерности шамота с его концентрацией показало, что в основном применялись средний (40%) и мелкий (35%) шамот. Шамот крупной размерности наблюдался в 25% образцов. Почти во всех случаях шамот использовался в концентрации 1:5, лишь в одном образце встречен крупный шамот в концентрации 1:4.

В трех случаях использовался мелкий песок в концентрации 1:3, в одно случае — средний в концентрации 1:4.

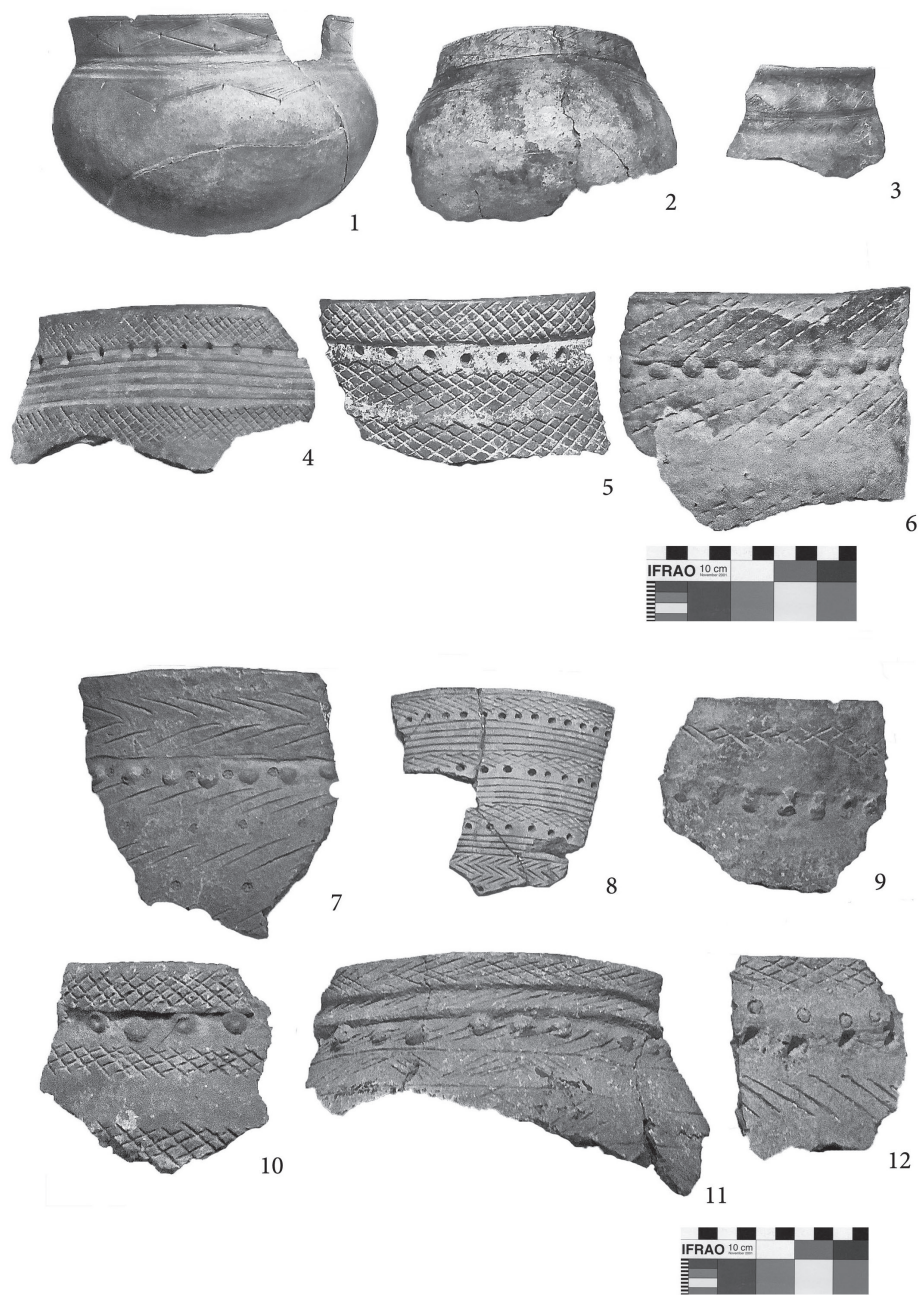

Рис. 1. Керамика поселения Фирсово XVIII. (1,2,3,6,7,9 — ирменская; 4,5,8 — корчажкинская; 7,10,11,12 — смешанная группа)

Дресва применялась средняя (3 экз.), в концентрациях 1:4 и 1:5, а также крупная (2 экз.), в концентрации 1:5.

Конструирование полого тела. Зафиксированы следующие способы:

- 1) ленточный (54,2%);
- 2) лоскутно-спиральный (20,8%). Стенки дополнительно выбивались;
- 3) лоскутно-комковатый (16,7%), варианты: а) из одного слоя лоскутов (3 экз.), б) из двух слоев лоскутов (1 экз.);

4) жгутовой, кольцевым налепом (8,3%).

Выявлено несколько групп сосудов, каждая из которых могла быть изготовлена одним мастером:

1 — среднежелезненная пластичная глина с крупным оолитовым бурым железняком + крупный среднежелезненный шамот в концентрации 1:5 + навоз в небольшой концентрации и лоскутно-спиральное полого тело (рис. 1. 2, 3);

2 — среднежелезненная пластичная глина с крупным оолитовым бурым железняком + мелкий песок в концентрации 1:3 + навоз

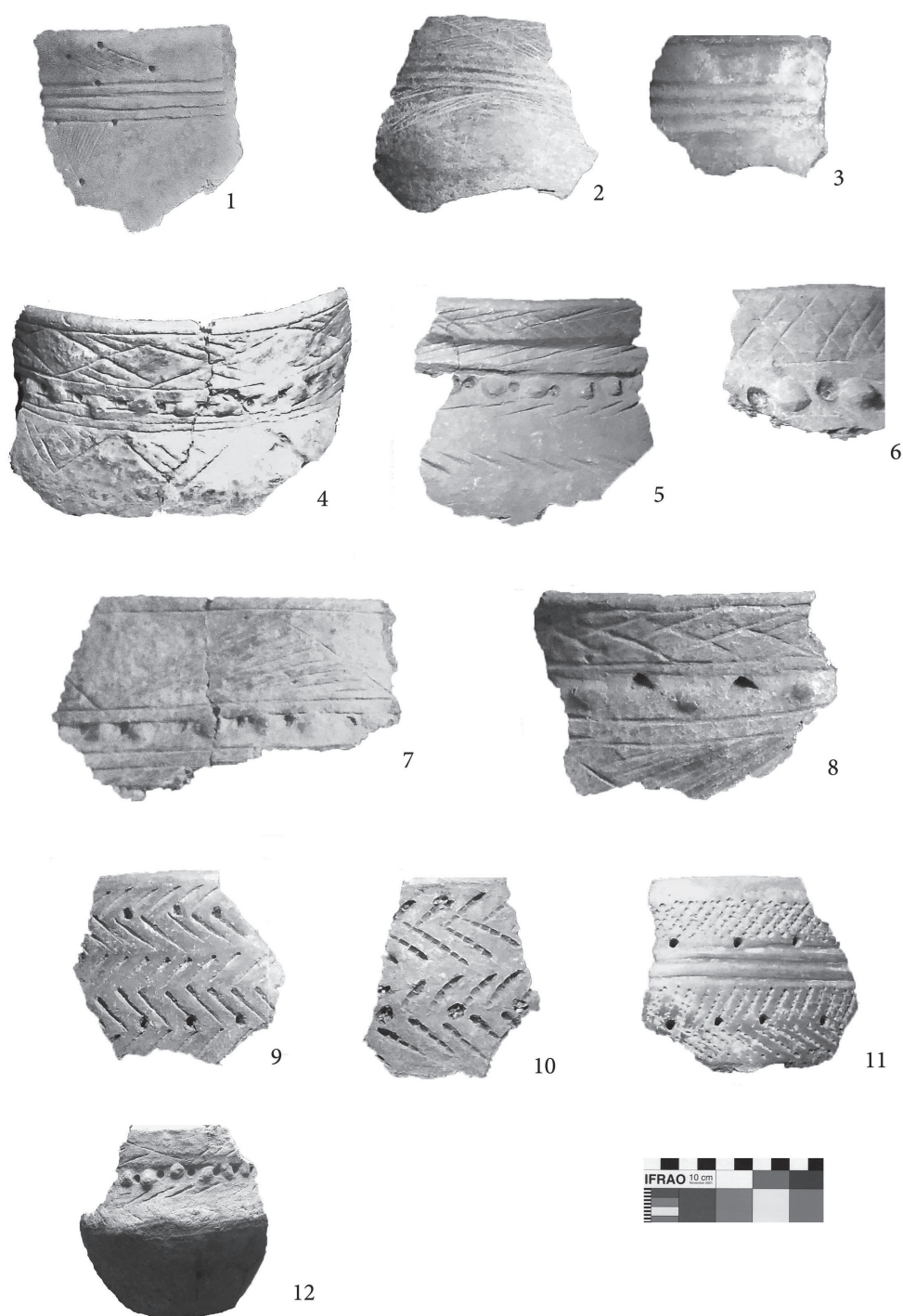

Рис. 2. Керамика поселения Фирсово XVIII. (1–8, 12 — ирменская; 9, 10, 11 — корчажкинская)

в небольшой концентрации и полое тело из лент (рис. 1. 4, 8; рис. 2 II);

3 — среднежелезненная пластичная глина с мелким оолитовым бурым железняком + средний сильножелезненный шамот в концентрации 1:5 + навоз в небольшой концентрации и полое тело из лент (рис. 2. 7, 8).

Археологически целый сосуд (рис. 2. 12) был изготовлен лоскутно-комковатым способом на основе емкостного начина, причем стенки сделаны из двух слоев лоскутов. Технологическая схема, включая рецептуру формовочной массы (средний шамот в концентрации 1:5 + навоз), полностью совпадает с исследованным ранее

сосудом из могилы 23 могильника Малый Гоньбинский Кордон [5]. Данный факт, а также сходство орнаментации говорят о том, что гончары, изготовившие оба сосуда, принадлежали к одной культурной группе.

Обработка поверхности. Зафиксированы следующие способы: заглаживание пальцами — 2 экз., травой — 2 экз., щепкой — 11 экз., деревянным ножом — 1 экз.; обтачивание узкой палочкой — 2 экз.; лощение по сухой основе — 4 экз., по подсушенной основе — 8 экз. На некоторых сосудах эти способы комбинируются, например, верхняя часть сосуда заложена или заглажена пальцами, а нижняя — заглажена травой или щепкой, или же поверхность вначале заглаживалась щепкой, а затем покрывалась лощением.

В исследованной керамической выборке поселения Фирсово XVIII представлены корчажкинские и ирменские сосуды. Отметим, что, несмотря на незначительный размер выборки, удалось определить наличие в корчажкинской группе двух различных по происхождению компонентов:

— первый представлен сосудами, изготовленными ленточным способом из глины с искусственной добавкой мелкого песка (рис. 1. 4, 5, 8, 11);

— второй — сосудами с полым телом из жгутов по кольцевой траектории с добавкой к глине шамота (рис. 2. 9, 10).

Что касается ирменской керамики, то по ней фиксируется более сложный состав оставившего ее населения. Здесь выделяются:

1 — группа тонкостенных сосудов с лоскутно-спиральным полым телом (рис. 1. 1–3; рис. 2. 1, 2);

2 — группа сосудов с лоскутно-комковатым полым телом (рис. 2. 4–6, 12);

3 — группа сосудов с полым телом из лент (рис. 1. 6, 7, 9–12; рис. 2. 7, 8).

При этом, если гончары первой группы использовали в качестве искусственной добавки к глине только шамот, то гончары второй и третьей групп могли включать в состав формовочной массы еще и дресву (смешанный рецепт «шамот + дресва»). Поскольку среди изученной керамики пока не обнаружено сосудов, изготовленных по «чистому» рецепту с одной дресвой, то, вероятно, гончары этих двух групп контактировали с использовавшим его населением вне пределов данного памятника.

Выявленные технологические различия в изготовлении посуды указывают на то, что формирование навыков происходило в условиях, когда две традиции сформировались независимо друг от друга. Зафиксированная на памятнике ситуация отражает процесс постепенного слияния двух технологических традиций, что также подтверждается наличием смешанной группы по орнаментации. Аналогичные процессы были прослежены по материалам поселения Рублево VI, на примере саргаринско-алексеевских и ирменских материалов [6].

Вопрос о характере взаимодействия двух этих культур является наиболее сложным. Некоторые особенности орнаментации ирменской посуды указывают на то, что на поселении Фирсово XVIII ирменское население пришло на стадии уже оформившейся культуры, а корчажкинская орнаментальная модель также демонстрирует черты более позднего иткульского этапа [7–11]. Все это, а также тот факт, что собственно позднеирменские материалы на памятнике представлены в малом количестве и носят в целом характер зарождающегося явления, позволяет нам сузить период существования поселения в эпоху поздней бронзы рубежом II и I тысячелетий до н.э [2].

Библиографический список

1. Шамшин А.Б., Цивцина О.А. Взаимодействие носителей культур эпохи поздней бронзы в Алтайском Приобье (по материалам поселения Фирсово-XVIII) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. — Томск, 2001.
2. Федорук А.С., Шамшин А.Б., Папин Д.В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. — Барнаул, 2008.
3. Шамшин А.Б. Фирсовский археологический микрорайон. Некоторые итоги и перспективы исследования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 1997.
4. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. — М., 1978.
5. Папин Д.В., Ломан В.Г. Позднеирменская керамика Барнаульского Приобья (технично-технологический аспект) // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2015. — №4/2(88). DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.2-24.
6. Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С. Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево VI // Теория и практика археологических исследований. — 2015. — №2(12). DOI: 10.14258/tpai(2015)2(12).-09.
7. Шамшин А.Б. Памятники бронзового века Фирсовского археологического микрорайона (лесостепное

Алтайское Приобье) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. — Томск, 1993.

8. Шамшин А.Б. Поселение Фирсово-XVII и проблемы формирования корчажкинской культуры на Верхней Оби // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху поздней бронзы. — Барнаул, 2004.

9. Шамшин А.Б., Изоткин С.Л. Керамика зольника поселения Фирсово-XVIII // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. — Томск, 1992.

10. Шамшин А.Б., Изоткин С.Л., Ситников С.М. Поселение Жарково-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень, 2002.

11. Шамшин А.Б., Казаков А.А. Аварийные археологические раскопки в Тальменском районе // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. — Барнаул, 1992.